

Раздался глухой стук в дверь — «тук-тук».

Чжун Цзыци быстро убрал всё со стола, поднялся и пошёл открывать. За порогом стоял Чжао Амо.

— Чжао амо пришёл? Заходите скорее.

С лёгкой улыбкой на губах Чжао амо переступил порог, окинул двор внимательным взглядом. Всё было аккуратно, прибрано до последней мелочи — ни одной лишней детали. Дом говорил сам за себя: здесь живёт человек собранный и хозяйственный. Он и раньше относился к Чжун Цзыци с симпатией, а теперь и вовсе находил в нём только достоинства.

— Чжао амо... — тихо окликнул стоявший рядом Чжао Чжэнъань.

Цзыци приучил его здороваться со знакомыми. Пусть они виделись всего пару раз и назвать это знакомством было сложно — он всё равно послушно следовал наставлению. Сам он почти не помнил людей вокруг: с тех пор как рассудок его помутился, он редко с кем встречался, почти ни с кем не разговаривал.

— Мм, — кивнул Чжао Амо, мягко взглянув на него.

Затем он прошёл вслед за ними в гостиную и сел. Отпив воды, заговорил:

— Вот что. Ты вчера говорил, что хочешь поставить забор. Я нашёл тебе двух человек — по пять вэнь за день. Они из нашей деревни, люди честные и надёжные. Когда тебе будет удобно, чтобы они пришли?

Чжун Цзыци не ожидал, что тот справится так быстро. Он чуть повернул голову, задумался. Свободного времени у него почти не было: дело только начало приносить доход, и упускать ни дня нельзя.

Подумав, он искренне сказал:

— У меня совсем нет времени этим заниматься... Может, я дам вам ключи от дома? Вы присмотрите за работой. За полдня ведь управятся?

Чжао амо явно не ожидал такого предложения и на мгновение замялся. Всё-таки они не были ни родственниками, ни близкими — так просто входить в чужой дом казалось неуместным.

Заметив его колебание, Чжун Цзыци мягко улыбнулся:

— Я полностью доверяю вам. К тому же, если оглядеться, у нас в доме и ценного-то почти ничего нет — разве что сама хижина. А я и правда не справлюсь один.

Когда слова дошли до этого, Чжао амо уже не стал отказываться. Да и правда — брать здесь особо нечего, кроме недавнего заработка, который, он был уверен, Цзыци припрятал как следует.

— Хорошо, присмотрю, — кивнул он. — Завтра приведу людей, начнём чинить. Кстати... сегодня я снова собрал овощи по твоей просьбе — пятьдесят цзинь. Брал только у честных семей. Кому именно — не говорил, но шум всё равно вышел немалый. Уже многие начали расспрашивать. Боюсь, рано или поздно всё вскроется, и тогда вся деревня узнает. Люди начнут приходить к тебе один за другим... будь готов.

— Хорошо, я понял. Спасибо, что предупредили. Кстати... раз уж вы пришли, давайте я сразу рассчитаюсь за овощи за эти два дня. А то иначе мне самому пришлось бы к вам идти, — сказал Чжун Цзыци, усаживая гостя и оставляя Чжао Чжэнъяня составить ему компанию.

Сам он прошёл в спальню, вытащил из-под подушки кошель, отсчитал двести вэнь, затем спрятал его обратно и, откинув занавеску, вышел:

— Чжао амо, пересчитайте.

Тот принял деньги, взвесил их на ладони и, достав из-за пазухи мешочек, убрал туда, легко отмахнувшись:

— Не нужно, всё сходится. Цзыци-гэ, лучше дай мне ключ. А овощи — как решишь: оставить у меня или пусть Шэн принесёт тебе?

Чжун Цзыци как раз любил иметь дело с такими прямыми людьми — без лишних слов и церемоний:

— Тогда пусть пока побудут у вас. А завтра, когда Шэн придёт, пусть принесёт тридцать цзиней.

— Договорились. Тогда я пойду, заодно предупрежу тех двоих, — сказал Чжао амо и поднялся.

Чжун Цзыци и Чжао Чжэнъянь вместе проводили его до ворот.

Вечером, поужинав, Чжун Цзыци вымылся в горячей воде и с удовольствием растянулся на кровати. Чжао Чжэнъянь тоже тщательно вымылся и только после этого забрался к нему. Как обычно, он осторожно обнял его за талию, но вскоре этого оказалось мало — он заёрзал, стремясь прижать к себе всё тело Цзыци.

Тёплый, мягкий, с лёгким ароматом — его «жена» был для него чем-то, от чего невозможно оторваться. В груди поднималось странное, беспокойное чувство, тянущее к близости, но он не понимал его природы и потому просто игнорировал. Достаточно было лишь держать Цзыци в объятиях.

Вот только самому Чжун Цзыци это совсем не нравилось.

От Чжао Чжэнъяня шёл жар — тело у него было горячее, словно печь. В такую духоту Цзыци и без того изнывал от жары, а тот ещё и лез обниматься. Ему, может, и не жарко — а вот ему ещё как!

И вообще — что за привычка без конца лезть с объятиями?!

С этими мыслями Чжун Цзыци помрачнел и, не раздумывая, резко толкнул локтем назад. Рука, обнимавшая его, ослабла, и у самого уха раздался обиженный голос:

— Жена...

Тёплое дыхание коснулось его шеи — чувствительного места. По коже тут же побежали мурашки, тело охватило щекочущее онемение. Лицо Цзыци стало ещё мрачнее. Он резко вывернулся, с силой оттолкнул чужую руку и, широко распахнув глаза, строго предупредил:

— Веди себя прилично. Жарко. Ещё раз ко мне полезешь — отправлю спать в другую комнату.

Чжао Чжэнъань сразу сник, тихо буркнул в ответ и послушно отстранился. Он и сам не понял, чем снова рассердил Цзыци. Разлучаться с ним ему совсем не хотелось. Но он знал: стоит только переночевать — и утром тот уже забудет о своём гневе.

Сам Чжун Цзыци, кипя раздражением, даже не подозревал, что его вспыльчивый характер давно уже разгадан.

На следующий день, в тот же час, все четверо снова отправились в город. Их торговля постепенно вышла на стабильный уровень: за день они зарабатывали примерно столько же, сколько и накануне. Чжун Цзыци был доволен — их лавка стала одной из немногих, что приносили такой доход ежедневно. Правда, и расходы были немалые: почти половина уходила на закупку продуктов. Иначе прибыль была бы куда выше.

Сегодня в полдень, когда у него выдалась минутка передохнуть, к его прилавку подошёл человек в роскошной одежде — полный, с добродушной улыбкой на лице. На фоне их простого, неброского ларька он выглядел особенно заметно.

Чжун Цзыци сразу заметил его и понял: перед ним человек непростой. Только вот с какой целью он пришёл — оставалось неясным. Он незаметно собрался с мыслями и спокойно спросил:

— Что желаете, уважаемый гость?

Полный мужчина окинул его внимательным взглядом и с улыбкой произнёс:

— Слышал, на пристани появилось новое лакомство — и готовят его всего четверо ребят. Не поверил. А сегодня увидел своими глазами — и, признаться, впечатлён.

Чжун Цзыци не мог понять, к чему тот клонит, и потому ответил уклончиво:

— Вы льстите.

Мужчина покачал головой:

— Позволь представиться. Я управляющий ресторана «Цзиньхуа», что впереди. Зовут меня Цзинь Шэн. Думаю, с твоей сообразительностью ты уже догадался, зачем я пришёл.

Стоило Чжун Цзыци услышать слова «управляющий ресторана», как в его глазах мелькнуло понимание. Он с лёгкой усмешкой кивнул:

— Значит, господин Цзинь пришёл за моими рецептами?

Чжао Нин и Чжао Шэн до этого слушали разговор, ничего толком не понимая, но после этих слов сразу насторожились. Они уставились на полного мужчину с явной тревогой — словно боялись, что у них сейчас что-то отнимут.

Даже Чжао Чжэнъань проникся напряжением. Он тихонько отступил за спину Чжун Цзыци и, не отрывая взгляда, смотрел на добродушного на вид управляющего. Но напряжённое тело выдавало его готовность — стоило только тому причинить вред Цзыци, он бы в ту же секунду ринулся вперёд, не раздумывая.

Цзинь Шэн, будто не замечая этой настороженности, продолжал спокойно:

— Умный ты парень. Да, я пришёл именно за рецептами. Но не подумай — я не из тех, кто отнимает силой. Говорят, у тебя продаются два вида лапши. Если ты готов поделиться рецептами, цену мы обсудим.

Сердце Чжун Цзыци невольно дрогнуло. Деньги ему действительно были нужны. Себестоимость у лапши была высокой, чистая прибыль — невелика. Да и торговать на улице небезопасно, да и место тесное — часть клиентов неизбежно теряется.

Ему давно хотелось иметь собственный ресторан — тогда можно было бы готовить всё, что захочется, работать как удобно... или закрываться, когда вздумается. Но это оставалось лишь мечтой. Он уже узнавал: чтобы купить хотя бы один ресторан, нужно не меньше пятисот лян серебра. Для него это была астрономическая сумма. Даже если откладывать по сто вэнь чистой прибыли в день — сколько лет уйдёт?

Зато слова управляющего натолкнули его на мысль: рецепты можно продавать.

Конечно, лучшие он ни за что не отдаст. А вот простые — вполне.

Но такие решения не принимаются с наскока.

Он мягко улыбнулся:

— Дайте мне пару дней на раздумья. Всё-таки это дело серьёзное.

Цзинь Шэн явно проникся симпатией к этому спокойному и уверенному юноше. Он рассмеялся и не стал настаивать:

— Хорошо. Когда решишь — приходи ко мне. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Он уже собирался уйти, но вдруг остановился и обернулся:

— Кстати... если я тебя заметил, значит, и другие рестораны тоже. А далеко не все из них столь же сговорчивы, как «Цзиньхуа». Будь осторожен.

Чжун Цзыци кивнул:

— Благодарю за предупреждение, господин Цзинь. Я буду внимателен.

Но в душе лишь подумал: «Вот ведь неприятности...»

Впрочем, наладить отношения с «Цзиньхуа» было бы не так уж плохо. Это был крупнейший ресторан в Циншуйчжэне, и ходили слухи, что за ним стоит влиятельная сила, а сеть заведений разбросана по разным местам. Этот филиал — всего лишь один из многих.

Слухи — дело ненадёжное. Но одно Цзыци понимал ясно: они слабы и без поддержки. А если удастся найти крепкое плечо — с ним всегда легче.

Погружённый в мысли, он даже не заметил жгучих, завистливых взглядов вокруг.

На пристани почти не было людей, не знавших Цзинь Шэна. Но чтобы он сам пришёл вести переговоры — такое случилось впервые.

Как тут не позавидовать?

Продай один рецепт — и получишь несколько лян серебра. Деньги, которые многим не заработать и за год. А этим четверым такая возможность досталась так легко — и, кажется, они ещё и носом крутят!

Если бы Чжун Цзыци знал, о чём думают эти люди, он бы только удивился: когда это он проявил пренебрежение? Он всего лишь хотел всё как следует обдумать.

<http://bllate.org/book/16132/1603760>